

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.70.92.009

Плутократия как неотъемлемый атрибут буржуазного строя

Керимов Александр Жангирович

Доктор юридических наук, профессор,
член Экспертного совета при Уполномоченном
по правам человека в Российской Федерации,
главный научный сотрудник,
заместитель научного руководителя,
Центр интеграционных и цивилизационных исследований,
Институт государства и права Российской академии наук,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;
e-mail: 8017498@mail.ru

Аннотация

Автор настойчиво проводит мысль о том, что в условиях господства капитала плутократия есть наиболее распространённый тип политического режима. Даётся её дефиниция. Выделяются две противоположные тенденции в определении различными сегментами правящих элит современных государств своих ценностных установок и, соответственно, направлений конкретно-практической деятельности. Автор выражает всемерную поддержку той части отечественного истеблишмента (во главе с Президентом РФ В.В. Путиным) и связанной с ней патриотически настроенной интеллигенцией, которая ставит своей целью всестороннее возрождение могущества России. Он вместе с тем считает, что для достижения этой цели необходима понимаемая в широком смысле мобилизация всех институтов государства и общества, которая невозможна, по мнению автора, без отказа от субстанциональных основ буржуазного строя.

Для цитирования в научных исследованиях

Керимов А.Д. Плутokratия как неотъемлемый атрибут буржуазного строя // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 90-99. DOI: 10.34670/AR.2023.70.92.009

Ключевые слова

Капитализм, плутократия, власть, несправедливость, государство, интеллигенция, буржуазия, Конституция, либерализм, патриотизм.

Введение

Тяжкой, смертельно опасной болезнью поражены все страны и этносы земного шара. Болезнь эта – вопиющая социальная несправедливость. Она представляет собой отличительную черту отнюдь не только стародавних, навечно ушедших времён, но, конечно же, и нынешнего периода исторического развития человечества. От неё испокон веку мучительно и безвинно страдали и продолжают страдать люди. Её многочисленные явные и завуалированные, зримые и сокрытые от праздного взгляда безобразные проявления, грубо попирающие права и свободы, жестоко унижающие честь и достоинство личности, вселяющие в души безверие и разочарование, без труда обнаруживаются буквально повсюду, на каждом шагу и абсолютно во всех сферах общественного бытия. Это в полной мере относится и к области государственно-правовой, о чём красноречиво свидетельствует тот факт, что плутократия в прошлом являлась и особенно сегодня является самой распространённой разновидностью политического режима.

Основная часть

Попытаемся предложить максимально чёткое и ясное, притом достаточно функциональное определение данного понятия. Оно, пожалуй, могло бы быть следующим. Плутократия (др.-греч. *πλοῦτος* – богатство, *κράτος* – мощь, сила, власть) – тип политического режима (при наличии высокого имущественного избирательного ценза может рассматриваться и как элемент формы правления), характеризующийся тем, что реальная власть в государстве принадлежит наиболее состоятельным слоям населения, наиболее зажиточным гражданам. Соответственно, значимые для народа, стратегические решения принимаются либо непосредственно его самыми богатыми представителями, либо в результате их целенаправленного, интенсивного и эффективного воздействия на государственные институты и структуры. Лица, обладающие большими деньгами, таким образом, прямо и (или) косвенно осуществляют властные полномочия. У них всегда есть эта привилегия, вне зависимости от того, располагают ли они необходимыми личностными качествами, способностями и навыками, обширными знаниями, житейским опытом и мудростью, должным уровнем интеллектуального развития, образованности и профессионализма, что само по себе чудовищно несправедливо. Как резонно подчёркивает А.С. Панарин (1940 – 2003), невозможно закрывать глаза на то обстоятельство, что люди, заполучившие монополию на государственное руководство, в состоянии менять облик общества и катастрофически ломать обычное, привычное течение жизни [Панарин, 1999, 14].

Власть богатых детерминирована, с одной стороны, тем, что в классово антагонистической общественной системе материально-финансовое могущество в той или иной, но неизменно существенной степени гарантирует политическое, нередко и идеологическое господство. С другой – тем, что индивиды, захватившие в масштабах страны бразды верховного правления, вполне легально, по итогам общенациональных выборов или же насильственно, вооружённым путём, и в дальнейшем уверенно и твёрдо удерживающие их в руках, оказываются со временем (в любой цивилизации, при любой социально-экономической формации, за исключением, естественно, коммунистической) собственниками огромных богатств и ресурсов, созданных как органической и неорганической природой, так и, непрерывным, напряжённым и терпеливым трудом народов. Истеблишмент получает прерогативу безраздельного владения, пользования и распоряжения этими богатствами. Власть и богатство искони взаимообусловлены, они

постоянно воспроизводят, с успехом репродуцируют друг друга. Плутократия в эксплуататорских обществах, (которые и доминируют, вероятно, даже являются на современном этапе исторического развития единственными в мире) есть феномен закономерный, и поэтому он распространён практически повсеместно. Очень сложно, если вообще возможно, указать страну, в которой не укоренился бы названный политический режим.

Не удивительно, что первоочередной задачей истеблишмента становится, сохранение притом, как правило, какими угодно средствами, статуса-кво, сложившегося положения вещей, а именно, гегемонии правящей страты, обеспечение перманентной действенной защиты её активов, фундаментальных классовых ценностей и интересов, традиционно комфортного образа жизни и т. п. (помимо, разумеется, выполнения функций и задач, де-факто имеющих важное значение и заведомо полезных для всех без исключения членов социума).

При капиталистическом способе производства таким, т. е. господствующим классом выступает буржуазия. Тезис, сформулированный ещё в 1848 г. К. Марксом (1818 – 1883) и Ф. Энгельсом (1820 – 1895) в знаменитом на весь мир произведении «Манифест Коммунистической партии», согласно которому государство есть комитет, управляющий делами данного класса [Маркс, Энгельс, 1970, 27], по сути своей совершенно верен¹.

Заметим, кстати, что подобной точки зрения придерживаются не только сторонники марксизма, но в известной мере и многие, не разделяющие базовых постулатов этого учения величайшие мыслители. Среди них, например, Л.Н. Толстой (1828 – 1910). Достаточно вспомнить его сравнение государства с шайкой разбойников, в котором он отдаёт предпочтение последней [Толстой, 1910, 263].

Приведённый марксистский тезис бесспорно актуален и в наши дни. С той, однако, принципиальной разницей, что ситуация с тех пор усугубилась и теперь комитет по управлению делами капиталистов работает скорее ради охраны и приумножения выгод, привилегий и преимуществ не всей названной общественной группы, а прежде всего её высшего слоя: реально властвующей в отдельной стране (зачастую и на глобальном уровне) элиты. К ней мы относим высокопоставленных чиновников, видных политических деятелей, финансовых магнатов, крупных промышленников и предпринимателей, руководителей и собственников авторитетнейших СМИ, глав религиозных конфессий, выдающихся интеллектуалов – словом, всех, кому принадлежат бразды правления в важнейших сферах – экономике, политике, культуре, военной, административной, информационно-коммуникативной областях и др., кто в состоянии кардинально менять ход событий, оказывать определяющее воздействие на судьбы целых народов.

Более того, сегодня эта элита идёт дальше. Она стремится приватизировать или уже приватизировала государство (государственный аппарат), что фактически и произошло в США, Западной Европе, многих других странах. Такая устремлённость вполне понятна. Она продиктована неодолимым эгоистическим желанием беспощадно выхолостить ту неотъемлемую, органическую и весьма весомую часть его внутреннего содержания, его

¹ Здесь нельзя не обратить внимание на чрезвычайно существенное, но постоянно, упорно и злонамеренно игнорируемое обстоятельство: основатели марксистской теории прекрасно и уж точно не хуже других понимали, что государство неизбежно выполняет функции, удовлетворяющие в том числе и общие интересы, запросы и потребности. Они ясно осознавали, что его роль, конечно, вовсе не сводится лишь к классовому господству. На это указывает, в частности, Г.А. Багатурия (1929 – 2020), чьё мнение, как ведущего специалиста-марксоведа, безусловно следует признать компетентным [Бердяев, 1932, 137].

имманентной природы и априорного предназначения, которая объективно ориентирована на решение вопросов и задач общеобщественного уровня и масштаба. Власти предержавшие (вернее, их основная масса) хотят во что бы то ни стало использовать изначально имеющиеся у государства поистине гигантские возможности и разнообразные ресурсы² исключительно в своих целях, трансформировать его в эффективно функционирующую бизнес-корпорацию, сфокусированную в первую очередь на обслуживании собственных своекорыстных интересов. И, надо признать, обычно им это удаётся. В результате нездоровую, ядовитую атмосферу, преобладающий дух, царящий в подавляющем большинстве нынешних великих и малых держав, можно охарактеризовать ярким четверостишьем из поэмы Н.А. Некрасова (1821 – 1878) «Современники»:

«Плутократ, как караульный,
Станет на часах,
И пойдёт грабеж огульный,
И – случится крррах!» [Некрасов, 1877, 289].

Так и вышло. Но нельзя забывать, что нет ничего пагубнее, как справедливо подчёркивал Ж.-Ж. Руссо (1712 – 1778), чем влияние частных интересов на общественные дела [Петров, 1985, 15], тем более на дела государственные.

На настоящем этапе истории мы являемся свидетелями усиления борьбы (происходящей практически во всём мире, на всех континентах, в каждой конкретной республике или монархии) между двумя альтернативными векторами развития, двумя противоположными тенденциями. Одна, явно вредоносная, крайне разрушительная для человечества, отдельных стран и народов проистекает, по мнению автора, из глубоко порочной, безнравственной, но, к сожалению, в целом успешно реализуемой установки нобилитета любыми путями, применяя всяческие средства, хитроумные приёмы и методы, изощрённые политические технологии, как говорится, прибрать к рукам, максимально приспособить органы и учреждения публичной власти к своим нуждам. Следование таким курсом верно предвещает в ближайшем будущем чиновничий произвол, беззаконие, бесправие, к тому же массовое обнищание населения, неумолимо ведёт к обострению издавна существующего противоречия между государством и руководимым им социумом, к постепенной утрате ими своей провиденциальной судьбы, к их ослаблению, увяданию, разложению и в конце концов к гибели.

Вторая (которую мы выделяем), принципиально иная, хорошо различимая и при этом несомненно позитивная направленность эволюционирования управленческих структур, их взаимоотношений с обществом обусловлена искренним намерением господствующей элиты, проникнута спасительной альтруистической идеей обеспечить всемерную нацеленность соответствующих институтов на приоритетную всеобъемлющую защиту национальных интересов, заботу о рядовых гражданах, равно и на мобилизацию народа для воплощения в жизнь того грандиозного замысла, который фатально предуготован ему Демиургом истории.

² Около ста лет тому назад Х. Ортега-и Гассет (1883 – 1955) резонно отметил, что государство превратилось в чудовищную машину невысказанных возможностей, действующую фантастически точно и оперативно. Оно, по мнению испанского философа, есть средоточие общества, где довольно лишь нажатия кнопки, чтобы огромные рычаги молниеносно обработали каждую пядь социального тела. [Ортега-и-Гассет, с. 128 – 129].

Очевидно, что возобладание такой тенденции сулит процветание и благоденствие. Однако это возможно лишь в том случае, если подобные намерения и идеи неотъемлемо, органично входят в систему ценностных ориентиров элиты.

Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что во многих странах даже самый высший слой, наиболее привилегированный сегмент истеблишмента, рассматриваемый в этическом контексте, т. е. с точки зрения исповедуемой им морали, отнюдь не однороден и совсем не единоклубен. Его представители вовсе не обязательно придерживаются совпадающих или хотя бы в значительной степени схожих аксиологических установок, правил и норм, в совокупности определяющих их отношение ко всему остальному социуму. Напротив, их взгляды и убеждения по вопросу о том, что есть нравственно и допустимо, а что – безнравственно и неприемлемо, не только ощутимо разнятся, но нередко и откровенно антагонистичны.

Посему часть индивидов, принадлежащих к верхам правящего клана, выказывая удручающую недалёковидность, действуют крайне цинично и аморально, постоянно поступают беззащитно эгоистически, беспрестанно думают исключительно о себе, об удовлетворении своих примитивных, низших, по преимуществу сугубо материальных и плотских потребностях. Другая же их часть никоим образом не противопоставляет себя народу, не стремится дистанцироваться, огородиться и отделиться от него. Она понимает, что тысячами невидимых, но прочных нитей неразрывно и навечно связана с ним, его судьбой и поэтому естественно в первую очередь озабочена нуждами и запросами, надеждами и чаяниями своих соотечественников. Она вдохновляется величием Родины, беззаветной и преданной любовью к ней, испытывает чувство гордости за Отчизну и в силу этого сосредоточена на каждодневной, тяжёлой и кропотливой работе во имя её прогрессивного развития, достойного и светлого будущего.

Следует заметить, что в среде лиц умственного труда обыкновенно принято резко критиковать, беспощадно ругать власть, огульно, поверхностно и без разбора обвиняя абсолютно всех её репрезентантов в неугомонной погоне за наживой, в страсти к ненасытному и вульгарному стяжательству, в неуёмном патологическом корыстолюбии и, конечно, начисто отказывая им в приверженности высоким идеалам. Такое поведение многих людей творческих профессий, предполагающее категорическое неприятие, перманентное гневное осуждение любых шагов и инициатив политически и экономически господствующего меньшинства, вызвано, по мнению автора, превалирующим в интеллигентской среде умонастроением, которое в эпоху повального увлечения либерализмом почти беспрепятственно вошло в моду, стало считаться незыблемым атрибутом, неким непреложным правилом хорошего тона. Это умонастроение, скорее, даже устойчивую, агрессивную и непреклонную позицию можно в нескольких словах охарактеризовать следующим образом: власть по самой своей сути априори, всегда и во всём вредоносна, вне сомнения, враждебна по отношению к обществу и личности, ввиду чего мы неизменно и настойчиво будем восставать против неё. Но, как полагает автор статьи, всякому здравомыслящему человеку ясно, что подобный взгляд на вещи далеко не в полной мере соответствует реальности, а вытекающая из него целеустановка неоправданна и неконструктивна. В данном случае интеллигенции, по нашему мнению, явно недостаёт беспристрастности и объективности.

К тому же, если она станет в течение долгого времени упорствовать в отстаивании такой позиции, то в итоге естественно окажется в лагере радикальных анархистов, отрицающих необходимость официальной публичной власти в принципе. Б.Н. Чичерин (1828 – 1904) настаивал на том, что русский либерал, теоретически вообще не признает никакой власти. Он хочет

повиноваться лишь тем законам, которые ему нравятся. Самая, казалось бы, необходимая деятельность государства рассматривается им как притеснение; общеобязательные нормы, чиновники, полиция и т. п. расцениваются им как порождения возмутительного деспотизма [Чичерин, www...]. Удивительно, но суждение, высказанное отечественным философом, историком и правоведом более 150 лет тому назад и по сей день актуально.

Амбивалентность восприятия власти нынешней либерально настроенной интеллигенцией состоит, по нашему мнению, в том, что она, с одной стороны, ненавидит государственные структуры, презирает министров и парламентариев, а с другой – панически боится остаться без их защиты и покровительства, наедине с непонятным ей, диким и тёмным в её представлении народом. Она в массе своей страшится охлократии (что резонно) и нередко безотчётно тяготеет к сильному государству, объективная потребность в котором в современных условиях, как мы полагаем, очевидна.

Мы полагаем, что сегодня, несмотря на все невероятные трудности и перипетии, смертельные опасности и угрозы современного исторического периода жизни нашего Отечества, всё же есть веские основания для оптимистического взгляда в будущее. Ведь налицо – воодушевляюще позитивные, вселяющие в сердце спокойную уверенность коренные сдвиги, качественные, надеемся, необратимые изменения в понимании реалий социальной действительности (и на внутригосударственном, и на международном уровне) не только большинством обычных людей, но и немалой частью правящих кругов. А это весьма существенно, поскольку не кто иной, как власть принимает судьбоносные для всех и каждого решения.

Создаётся впечатление и, надо сказать, абсолютно оправданное, неоспоримо подтверждаемое конкретными фактами, что многие высшие руководители нашей страны (увы, разумеется, далеко не все) во главе с Президентом В.В. Путиным в самом деле всецело поглощены заботами о благе сограждан, максимально сконцентрированы на отстаивании их нужд и потребностей, равно и интересов всего государства. Они сфокусированы в первую очередь на том, чтобы в кратчайшие сроки вернуть нашей Родине лидирующие позиции в мире и в полной мере восстановить её как великую державу.

Мы здесь имеем в виду установление, согласно которому Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности, и во исполнение её – прямой запрет на какие бы то ни было действия (за исключением делимитации, демаркации и редемаркации государственной границы России с сопредельными странами), направленные на отчуждение части территории РФ, и даже на призывы к подобным действиям (ч. 2¹ ст. 67 К.)³. Мы в данном случае также подразумеваем жёсткие, но, по нашему убеждению, вполне адекватные и совершенно справедливые требования к должностным лицам различного, в том числе и самого высокого уровня, работающим в сфере публичной власти: речь идёт главным образом об ограничениях, касающихся наличия гражданства, либо вида на жительство другого государства или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства, равно как и об ограничениях, касающихся наличия счетов (вкладов), денежных средств и ценностей в иностранных банках. (например, ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78, ч. 2 ст. 81 К. и др.) Мы безусловно обращаем внимание и на

³ Ниже по тексту пункты, части статей и сами статьи Конституции Российской Федерации обозначаются в соответствии с устоявшимися сокращениями: «п.», «ч.», «ст.», «К.».

нормы, закрепляющие верховенство Основного закона РФ по сравнению с решениями межгосударственных органов, (в частности, ст. 79 К.) и на другие, не менее важные в указанном смысле конституционные установления.

Но всё же, пожалуй, наиболее существенное значение в рассматриваемом контексте имеет то, что в новой, 2020 года редакции Конституции, по сути, поставлена грандиозная задача, зафиксирована общая стратегическая и вовсе не долгосрочная, рассчитанная на длительную перспективу, а, напротив, на ближайшее будущее цель – полностью и во всех отношениях возродить былые мощь и могущество нашей страны, преумножить их и обеспечить на все времена ей статус мировой сверхдержавы. Достижение этой глобальной цели, бесспорно, соответствует сокровенным упованиям, мессианскими ожиданиям русского народа, осознанию, точнее, чувствованию им своей богоизбранности, своей провиденциальной роли в Истории и отвечает, тем самым, нашим подлинным и незыблемым национальным интересам. Так, и никак иначе должно трактовать базовые принципы и идеи, заложенные в одобренных общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. изменениях в Основной закон, согласно которым Россия признаётся правопреемником (правопродолжателем) СССР (ч. 1 ст. 67¹. К.), сохраняет преемственность в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67¹. К.)⁴, и др. Очевидность и однозначность именно такого толкования обусловлены тем, что практически на всём протяжении своего существования и Киевская Русь, и Русское царство, и Российская империя, и Советский Союз являлись великими державами.

Ни для кого не составит никакого труда привести ещё немало разнообразных фактов (и не обязательно из знакомой и привычной нам юридической сферы), свидетельствующих о неустанном и неослабном стремлении части высшего руководства во главе с В.В. Путиным к тому, чтобы мобилизовать всё общество, включая правящий класс, на реализацию названной и множества других целей и задач, во весь рост встающих сегодня перед нашей Отчиной.

Здесь, однако, возникает чрезвычайно важный вопрос: возможно ли должным образом и в полной мере осуществить мобилизацию (рассматриваемую не в сугубо военном смысле, а понимаемую гораздо шире, как приведение в напряжённо-деятельное, максимально работоспособное состояние всех институтов и структур социума и государства, подразумевающую продуктивное использование всех имеющихся сил, средств и ресурсов, в особенности людских), оставаясь в рамках капиталистического строя и идеально соответствующего ему плутократического режима?

Ответ на поставленный вопрос предельно ясен, и он, естественно, отрицательный. Нет необходимости обстоятельно, входя во все подробности, доказывать, что капитализм и порождаемая, перманентно воспроизводимая им на различных уровнях и в многочисленных учреждениях публичной власти плутократия, чудовищно несправедливы и безнравственны. Они отравляют весь социальный организм в целом, тлетворно влияют на мысли и чувства отдельных личностей, извращают отношения между ними, ломают их и без того нередко горестные судьбы. Возрастающая аморальность, изощрённая порочность данной системы,

⁴ Можно только восторженно приветствовать то, что 17 июня – в последний день проведения Петербургского международного экономического форума 2023 г. на берегу Финского залива напротив парка 300-летия Северной столицы на почти 180-метровые, самые высокие в Европе флаштоки были подняты три гигантских флага – бело-сине-красный (триколор Петра I (1672 – 1825)), чёрно-жёлто-белый (утверждённый указом Александром II (1818 – 1881) и красный (периода социализма), символизирующие единство нашего народа, его нынешнего и ушедших поколений, диалектическую взаимосвязь и неразрывность различных этапов отечественной истории.

сформированного ею общества потребления, объясняются нами бесчеловечностью, а следовательно, изначальной пагубностью её основополагающей аксиомы, которую можно, не мудрствуя лукаво, используя обыденный язык, охарактеризовать очень просто: всё продаётся и всё покупается, включая тела и души.

Эта догма, как ни прискорбно, принимается существенной частью населения за истину; этот принцип жизнеустройства, фатально предопределяя, подчиняет себе настроения, вкусы, предпочтения и в конечном счёте повседневное поведение масс.

Однако, окидывая мысленным взором всю историю русской цивилизации и говоря весьма обобщённо, не акцентируя внимания на несущественных деталях и второстепенных моментах, мы вправе ответственно заявить, что именно в эпоху социализма, несмотря на все несомненно имевшиеся его недостатки и изъяны, наша Империя достигла наивысшего расцвета в своём развитии. Этот явный и неоспоримый триумф русского мира, зримо воплотившийся в выдающихся свершениях СССР, вполне естественен и закономерен. Ведь он детерминирован, помимо прочего, тем фундаментальным законом целенаправленной человеческой деятельности, тем парадоксальным, но глубоко истинным и важнейшим принципом жизни, который был блестяще сформулирован А.Дж. Тойнби (1889 – 1975). По мнению знаменитого англичанина, для достижения какой-то определенной цели, следует стремиться не к ней самой, а к чему-то более возвышенному, находящемуся далеко за её пределами. [Тойнби, 2010, 528]⁵. Данная максима универсальна: она относится равно и к индивиду, и к этносу, и к церкви⁶, и к государству. А Советский Союз, его многонациональный народ, как известно, неизменно ставили перед собой гораздо более высокие цели, нежели простое увеличение валового внутреннего продукта и банальное обогащение граждан. В нашем Отечестве никогда не угасала, всегда органически жила вожделенная и благородная мечта о светлом и справедливом будущем.

Заключение

Учитывая перечисленные и другие факторы, мы приходим к нашему однозначному выводу: осуществить всестороннюю мобилизацию российского общества, аппарата публичной власти, мобилизацию, понимаемую в том смысле, в каком она была кратко охарактеризована нами в основной части статьи, можно лишь при условии решительного отказа от субстанциональных экономических, политических, нравственных основ буржуазного строя, от режима плутократии, в частности. Отрадно, что осознание этой истины, т. е. непреложной необходимости в таком отказе, пусть пока медленно, постепенно, шаг за шагом, но неотвратимо происходит в среде наиболее ответственных, гуманистически ориентированных представителей правящей элиты нашей страны. Данная прогрессивная тенденция, конечно же, нуждается в энергичной интеллектуальной поддержке, особенно со стороны лиц, занимающихся духовным производством.

⁵ Нет ничего удивительного в том, что А.С. Панарин, обладавший потрясающим даром культурно-исторического мировосприятия, тонким чутьём, до некоторой степени даже проницательностью провидца (в чём легко убедиться, изучив его капитальные научные монографии) обратил особое внимание на эти рассуждения А.Дж. Тойнби. [Чичерин, 1862, 53].

⁶ Размышляя о вселенских церквях, учёный и изложил этот постулат.

Библиография

1. Афоризмы: По иностранным источникам. Сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин. Предисл. Н.М. Грибачёва. 3-е изд. перераб., доп. М.: Прогресс, 1985.
2. Багатурия Г.А. Контуры грядущего. Избранные произведения. Издательство Московского университета. 2014.
3. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира. Путь. Органь русской религиозной мысли. Под редакцией Н.А. Бердяева, при участии Б.П. Вышеславцева. Париж, 1932, сентябрь, № 35.
4. Бердяев Николай. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова. Москва 1918.
5. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. Сост. А.В. Щипков. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015.
6. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово о традиции и современном обществе. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2016.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., Политиздат, 1970.
8. Ницше Ф. Весёлая наука. Злая мудрость. М.: Эксмо, 2008.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Пер. с исп. А. Гелескула. М.: Издательство АСТ, 2020.
10. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
11. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999.
12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>).
13. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В двадцати томах. М.: Издательство «Художественная литература». 1969. Том 7.
14. Стихотворения Н.А. Некрасова. Посмертное издание. Томъ III. 1873 – 1877. Санктпетербургъ. Типографія М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7. 1879.
15. Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. Под ред. д.и.н., проф. В.И. Уколовой и к.и.н. Д. Э. Харитоновича. М.: Айрис-пресс. 2010. (Библиотека истории и культуры).
16. Толстой Л.Н. Путь жизни. 1910. Полн. собр. соч. Т. 45. Серия первая. Произведения. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1956.
17. Чичерин Б.Н. Мера и границы. Впервые опубликовано: «Наше время» 1862, № 11. (http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_mera_i_granicy.html).

Plutocracy as an Integral Attribute of the Bourgeois System

Aleksandr D. Kerimov

Doctor of Law, Professor,
Member of the Expert Council
under the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation,
Chief Researcher, Deputy Scientific Director,
Center for Integrational and Civilizational Studies,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
119019, 10, Znamenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 8017498@mail.ru

Abstract

The author persistently pursues the idea that under the dominance of capital, plutocracy is the most common type of political regime. Its definition is given. Two opposing trends are identified in how different segments of the ruling elites of modern states determine their value systems and, accordingly, the directions of specific practical activities. The author expresses full support for that part of the domestic establishment (headed by the President of the Russian Federation V.V. Putin)

Aleksandr D. Kerimov

and the patriotic intelligentsia associated with it, which aims at the comprehensive revival of the power of Russia. At the same time, he believes that to achieve this goal, it is necessary to understand in a broad sense the mobilization of all institutions of the state and society, which is impossible, according to the author, without abandoning the substantial foundations of the bourgeois system.

For citation

Kerimov A.D. (2023) Plutokratiya kak neot'emlemyi atribut burzhuaznogo stroya [Plutocracy as an integral attribute of the bourgeois system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 90-99. DOI: 10.34670/AR.2023.70.92.009

Keywords

Capitalism, plutocracy, power, injustice, state, intelligentsia, bourgeoisie, Constitution, liberalism, patriotism.

References

1. Aphorisms: According to foreign sources. Comp. P.P. Petrov, Ya.V. Berlin. Preface N.M. Gribachev. 3rd ed. reworked, additional M.: Progress, 1985.
2. Bagaturia G.A. Contours of the future. Selected works. Moscow University Publishing House. 2014.
3. Berdyaev N.A. The spiritual state of the modern world. Path. Organ of Russian religious thought. Edited by N.A. Berdyaev, with the participation of B.P. Vysheslavtseva. Paris, 1932, September, No. 35.
4. Berdyaev Nikolay. The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality. Published by G. A. Leman and S. I. Sakharov. Moscow 1918.
5. Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus'. Seven words about the Russian world. Comp. A.V. Shchipkov. M.: World Russian People's Council, 2015.
6. Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus'. A word about tradition and modern society. M.: World Russian People's Council, 2016.
7. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. M., Politizdat, 1970.
8. Nietzsche F. Gay Science. Evil wisdom. M.: Eksmo, 2008.
9. Ortega y Gasset H. Revolt of the Masses. Per. from Spanish A. Geleskula. M.: AST Publishing House, 2020.
10. Panarin A.S. Global political forecasting in conditions of strategic instability. M.: Editorial URSS, 1999.
11. Panarin A.S. Russia in the cycles of world history. M.: Moscow State University Publishing House, 1999.
12. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 21, 2023 (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>).
13. Saltykov-Shchedrin M.E. Collected works. In twenty volumes. M.: Publishing house "Khudozhestvennaya literatura". 1969. Volume 7.
14. Poems by N.A. Nekrasova. Posthumous edition. Volume III. 1873 – 1877. St. Petersburg. Printing house M.M. Stasyulevich, Vas. Ost., 2 l., 7. 1879.
15. Toynbee A.J. Comprehension of history. Per. from English E. D. Zharkova. Ed. Doctor of History, Prof. IN AND. Ukolova and Ph.D. D. E. Kharitonovich. M.: Iris-press. 2010. (Library of History and Culture).
16. Tolstoy L.N. The path of life. 1910. Complete. collection op. T. 45. Series one. Works. M.: State Publishing House of Fiction, 1956.
17. Chicherin B.N. Measure and boundaries. First published: "Our Time" 1862, No. 11. (http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_mera_i_granicy.html).